

Говорят, драконы обожают сокровища.

Энди приказал своим воинам разобраться с беспорядком на поле брани. Однако всеобщее внимание было сосредоточено на драконе, что лениво кружил над нами. После он приземлился на городской площади недалеко от меня.

– Это тот самый могущественный враг, о котором ты упоминал? Тот, что часто нападает на тебя? – он наклонил голову и слегка отвел в сторону крыло, указывая на оледеневшие войска Монки.

Поморгав, я ответил:

– Да.

Что ж, оказалось, Фулю и впрямь слушал всё, о чём я говорил ему. Он фыркнул, выпустив два сгустка воздуха, и сказал мне:

– Это даже не может называться войной.

Я непонимающе взглянул на него.

– Это всего лишь драка, – произнес Фулю.

То есть просто потасовка между бандами. Думаю, он имел в виду именно это.

Я поблагодарил Фулю и спросил, могу ли что-то сделать для него.

Первоначально я посчитал, что он ничего не захочет – в конце концов, на моей скудной земле, пожалуй, вряд ли было что-то, что представляло для него хоть какую-то ценность.

Однако ответ его меня озадачил.

– Я хочу сокровищ. Много-много сокровищ, – прямо заявил он мне.

Я едва не подумал, что мне послышалось.

В итоге я привёл его в личное хранилище феодала. В теории, это место принадлежало моей матери. Когда родители поженились, отец иногда отправлялся на войну. Возвращаясь, он привозил три самых ценных трофея, выбранных им лично из награбленного, и дарил их моей матери. Таким образом, это место стало хранилищем для таких подарков.

Ледяные голубые глаза сощурились, когда Фулю осмотрел коллекцию сокровищ.

– Выглядит лучше, чем я ожидал, – выдал он в итоге и бесстыдно приказал мне выйти.

На моих глазах он визуально уменьшился, а после протиснулся в хранилище. Вздохнув, я остался стоять снаружи и ждать его.

Странствующий менестрель однажды поведал мне, что драконам нравится похищать прекрасных принцесс и накапливать горы золота и серебра, а обычные люди могут только мечтать о том, чтобы увидеть их. Драконы растопчут всякого, кто посмеет бросить им вызов, пока не встретят своего судьбоносного героя.

Я удивился про себя: «Может ли быть так, что драконам необходимо спать, укрывшись в золоте, чтобы как следует отдохнуть? Фулю хочет сделать из хранилища свое гнездо?»

Как бы то ни было, вскоре стало ясно, что я лишь себя накручивал.

После трёх часов без единого намека на то, что Фулю выйдет оттуда, я не устоял и открыл дверь, загнул в хранилище. Там дракон, свернувшись калачиком, беспробудно спал на полу, окруженный раскиданными остатками чёрных, жёлтых и красных металлов. Не считая его и обломков, в хранилище ничего не осталось.

Также исчезли и царапины на теле Фулю, теперь их сменила тускло блестящая чешуя. Я не знал, было ли это лишь мое воображение, однако окрас дракона стал гораздо светлее.

Тут Фулю открыл глаза. Я с трудом задал вопрос:

– Что случилось со всеми сокровищами здесь?

– Я всё съел, – невозмутимо отозвался он. Я действительно почувствовал, что мне было сложно дышать.

Надеюсь, моя матушка пощадит меня, ведь я ее сын.

Однако матушка, как и предполагалось, разгневалась. Колотя меня, она причитала, что всё в том хранилище откладывалось мне на свадьбу как приданое.

Мне эта новость принесла только облегчение. В любом случае, в ближайшем будущем я жениться не планировал. А для младшего брата я мог собрать сокровища снова. Все-таки он еще совсем ребенок.

На самом деле, самым большим успехом¹, достигнутым нами в результате той битвы, стал захват самого Монки.

¹ Успехом (кит. 豐收) – дословно, собранный урожай.

Во время совещания министры беспрестанно спорили о том, как выгоднее всего обменять

Монку.

Позже в этот же день я поговорил об этом с Фулю, однако он только и делал, что смотрел на меня в растерянности, склонив свою огромную голову.

– Почему ты не воспользуешься возможностью присвоить себе всю его территорию? Тем более, у тебя есть причина так поступить.

Его совет стал для меня ударом молнии, я замер на месте. Однако вскоре кровь вернулась к голове, а сердце неистово забилося. Я почувствовал себя дурно.

Фулю сказал, что поможет мне осуществить этот план в обмен на половину сокровищ, полученных в качестве трофеев. Я махнул рукой и очень великодушно сказал:

– Семьдесят процентов твои.

Северная часть политической сети Ваннаса ныне сохраняла хрупкий баланс.

Если взять в качестве примера меня и Монку, то мои владения были гораздо слабее его, Монке не составило бы труда захватить мои земли. Однако, если он хотел поглотить мой феод, первым делом ему нужно было подумать о том, был ли он способен присвоить себе недавно приобретённые земли, не нарушив при этом положение обеих территорий. Во-вторых, рост его владений неминуемо навлечет опасения и злобу других крупных феодалов, которые способны напасть исподтишка. Если они пожелают завладеть любой из наших территорий, то им придётся сразить нас обоих одновременно, чтобы не столкнуться с той же проблемой, с которой столкнулся Монка.

В конечном счёте, влиятельные феодалы грабили и притесняли слабых, однако у них имелись отговорки насчет прямого слияния земель.

Но только не у меня.

Те, кто ходят босиком, не боятся надевать обувь.

Терять нам было нечего. Если бы так продолжалось и дальше, то ресурсы закончились бы, а мы умерли бы от непрекращающихся притеснений и эксплуатации или стали бы подчиненными другого феодала. Но если мы сражаемся – боремся так, будто от этого зависят наши жизни, – тогда у нас появляется шанс на выживание.

Мне хотелось вырваться из этой унижительной ситуации. Мне надо было объединить войска и осмелиться на риск, высвободиться из безнадёжного будущего собственными руками раз и навсегда.

Помимо этого, на моей стороне теперь есть дракон.

Новость о поражении Монки ещё не разошлась.

Я сомневался, что люди с его земель могли бы даже представить вероятность того, что их феодал каким-то образом потерпит поражение, не говоря уже о том, чтобы рассматривать подобное в принципе.

Наши ремесленники чинили военные колесницы, а мужчины облачались в доспехи, собранные ранее. Когда мы восседали на конях Монки и маскировались под его армию, возвращавшуюся с победой, мы легко миновали их укрепления, обошли катапульты и сторожевые башни, а после ворвались прямо внутрь, прорубая себе путь сразу в казармы.

Фулю следовал за нами сзади, кружа в небе и обеспечивая моральную поддержку тем, кто был снизу.

Мы всего за день без особо труда захватили земли Монки.

<http://tl.rulate.ru/book/11667/918887>